

Чуковский Корней
Иванович

112)0303

Андрей. 2003. - март. (№12). - с.30.

Крокодилоборец

ЮНЫЙ НИКОЛАЙ
Корнейчук долго не мог выбрать профессию. Искал себя – и не находил. Подвизался репортёром "Одесских новостей", пописывал статейки о выставках и о книгах. А иногда и стихи.

В 1903 году муза довела юношу до Лондона, где он в качестве парламентского корреспондента должен был "посещать заседания парламента и слушать там речи о высокой политике". Вместо парламентских заседаний повадился в библиотеку Британского музея.

Вернувшись в Россию, Чуковский впал в революционную деятельность (братался с моряками "Потёмкина", издавал сатирический журнал и за "оскорбление величества" сидел в тюрьме) и в детскую литературу. Увлечения пересекались – вышедшая в 1917 году сказка "Крокодил" была революционной сатирой на режим:

Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человеческого.

Попутно Чуковский издал под неодобрительный ропот дополненное собрание сочинений Некрасова. И удостоился поощрительного отзыва от вождя мирового пролетариата. В это время из России уезжали друзья, о которых Корней Иванович с энтузиазмом влюблённого в их творчество человека писал несколько лет назад проникновенные статьи.

ОСТАВИШЬСЯ В СТРАНЕ ПОБЕЖДЁННОГО КРОКОДИЛА, Чуковский был обречён до конца дней своих говорить не своим – детским языком. Переводил, комментировал, писал – в стол. Оглядывая прожитое с высоты лет, Чуковский по-старчески бурчал: "Терпеть не могу своих писаний... По сравнению с моими замыслами – статьи мои жидки, поверхностны, легковесны и шатки..."

Существует мнение, что в загадке про эхо Корней Иванович именно о себе написал:

Я лаю со всякой
Собакой,
Я вою
Со всякой совою,
И каждую
песню твою
Я вместе
с тобою
Пою...

**Игорь
Михайлов**

